

References

1. Zaharov, V.N. Iz zabytyh memuarov [Электронный ресурс] : P. Matveev o F. Dostoevskom, N. Strahove, L. Tolstom / V.N. Zaharov // Neizvestnyj Dostoevskij. – 2016. – Т. 3, № 1. – С. 58-70. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/iz-zabytyh-memuarov-p-matveev-o-f-dostoevskom-n-strahove-l-tolstom>.
2. Matveev, P.A. L.N. Tolstoj i N.N. Strahov v Optinoj Pustyni [Электронный ресурс] / P.A. Matveev // Istoricheskij vestnik. – 1907. – Т. 108, № 4. – С. 151-157. – Режим доступа: <http://books.e-heritage.ru/book/10087864>.
3. Zapal'skij, G. Optina Pustyn' i duhovnye iskaniya russkoj intelligencii v XIX veke [Электронный ресурс] / G. Zapal'skij // Dorogi Rossii / АО «Dorogi Otechestva». – Moskva, 2017. – Режим доступа: <https://www.rusroads.com/media/102565-optina-pustyn-i-duhovnye-iskaniya-russkoj-intelligencii-v-xix-veke>.
4. Tolstoj, L.N. Polnoe sobranie sochinenij [Tekst] : v 90 t. / L.N. Tolstoj. – Moskva : Hudozh. lit., 1928-1958. – Т. 62. Pis'ma. – Moskva, 1953. – 575 s.
5. Fateev, V.A. «Pustynnozhitel'» [Электронный ресурс] : neprojdennyj put' filosofa Nikolaya Strahova / V.A. Fateev // Hristianskoe chtenie. – 2016. – № 1. – С. 145-175. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/pustynnozhitel-neprojdennyy-put-filosofa-nikolaya-strahova>.

УДК 57 (091)

Шило Е.И.

*Белгородский государственный
аграрный университет имени В.Я. Горина, г. Белгород, Россия*

НАЧАЛЬНЫЙ ЭТАП ФОРМИРОВАНИЯ ЕСТЕСТВЕННО-НАУЧНЫХ ВЗГЛЯДОВ Н.Н. СТРАХОВА

Аннотация. Статья посвящена раннему этапу формирования естественно-научных взглядов Н.Н. Страхова, обстоятельствами его работы над диссертацией, который до сих пор остается малоизученным.

Ключевые слова: Н.Н. Страхов, Ф.Ф. Брандт, С.С. Куторга, сравнительная анатомия, Зоологический музей, Санкт-Петербургский университет, XIX век.

Shilo Elena I.

*Belgorod State Agricultural University named after V. Gorin
Belgorod, Russia*

INITIAL STAGE OF FORMATION NATURAL-SCIENTIFIC VIEWS N. N. STRAKHOV

Abstract. The Article is devoted to the early stage of the formation of natural-scientific views of N. N. Strakhov, the circumstances of his work on his dissertation, which still remains poorly understood.

Key words: N.N. Strakhov, F.F., Brandt, S.S. Kutorga, comparative anatomy, Zoological Museum, University of Saint Petersburg, XIX century.

Недостаточное внимание к естественнонаучному наследию Н.Н. Страхова связано, вероятно, с тем, что в России и в мире он известен

как оригинальный философ и литературный критик, близкий друг Ф. Достоевского и Л. Толстого. Его исследования в области сравнительной анатомии, морфологии животных, зоологии стали объектами исследования лишь в последние годы [8, 12]. Практически не проанализирована его главная, с точки зрения естествознания, работа «Мир как целое», между тем, понимание им окружающего мира Природы, как единого целого получило свое дальнейшее развитие в работах В.В. Вернадского и К.Э. Циолковского. История становления Страхова как ученого-естественника актуальна и для понимания формирования отечественной биологии и университетского научного сообщества, в котором искал признание молодой ученый.

Нравственное формирование Н.Н. Страхова (1828-1896) происходило в атмосфере духовности, любви к книгам и к литературе. После смерти отца, Н.П. Страхова, выпускника Киевской Духовной академии, магистра богословия, преподавателя словесности в Белгородском духовном училище, о семье и образовании Н.Н. Страхова заботился дядя – Савченко Николай Иванович (Нафанаил Савченко), брат матери, с 1839 года - ректор Костромской духовной семинарии и настоятель Костромского Богоявленского монастыря.

Следуя семейной традиции, двенадцатилетний юноша поступил в Костромскую семинарию на отделение риторики, а затем философии. Духовные семинарии до реформы конца 30-х годов XIX века решали две, различающиеся по целям, задачи: давали возможность на льготных условиях получать детям священнослужителей среднее образование, позволявшее продолжить образование в университете и одновременно готовить семинаристов в священство. Преобладающими дисциплинами в семинарии были богословские (священное писание, нравственное и пасторское богословие, герменевтика, церковная история и археология), языки (латынь, греческий, древнееврейский), значительный объем дисциплин составляли общеобразовательные, входящие в курс классических гимназий (литература, современные иностранные языки (немецкий и французский), математика (включая алгебру и геометрию), география, российская и всеобщая история, теоретическая и опытная физика, ряд философских дисциплин. В программу обучения входило полемическое богословие - написание богословских сочинений на русском, греческом и латинском языках и их «разбирательное» (аналитическое) чтение. Вспоминая годы учебы, Н.Н. Страхов писал о том, что среди семинаристов «уважение к уму и науке было величайшее; самолюбия на этом поприще разгорались и соперничали беспрестанно; мы принимались умствовать и спорить при всяком удобном поводе» [5].

По завершении учебы в семинарии у Н.Н. Страхова появилась возможность продолжить свою учебу в Петербургской духовной академии, преподавание в которой носило светский характер и приближалось к университетскому. И.А. Чистовичем отмечается высокий уровень преподавания в академии естественных наук: «между тем, успехи естественных наук в течение истекшего полустолетия были так велики и непрерывны, что всегда оставляли позади себя даже лучшие руководства, по этой части отечественных и иностранных ученых» [11]. Однако Н.Н. Страхов

в январе 1845 г. поступает вольнослушателем на камеральное отделение юридического факультета, выпускники которого были призваны заниматься административной и хозяйственной деятельностью, в связи с чем, изучали не только общественные, но и естественнонаучные предметы: естественную историю, технологию, агрономию и архитектуру. Анализируя этот этап своей жизни, Н.Н. Страхов отмечает возросший интерес к естественным наукам, связывая его с необходимостью основательной полемики с нигилистами и материалистами, рассуждения которых выдавались за прямые выводы естествознания [5].

В августе того же года, сдав вступительные экзамены, он становится студентом математического отделения, чем вызывает резкое раздражение дяди, который к этому времени был возведен в должность епископа Ревельского, викария Санкт-Петербургской епархии. Физико-математическое отделение было подразделено на два разряда: математических и естественных наук. Предметы же делились на «факультетские» или «главные», служащие основанием специального образования; «дополнительные», углубляющие курс специальных предметов и «общие» - необходимые любому образованному человеку, например, Богословие. С 1847 года логику преподавали на всех факультетах, как предмет первой важности. В 1846 году Университету предоставили возможность пользоваться учеными силами Академии Наук [1].

Научными учителями в области зоологии и сравнительной анатомии были С.С. Куторга (1806–1861) и Ф.Ф. Брандт (1802-1809). Практические занятия студентов по зоологии происходили в зоологическом кабинете и на природе. Зоологические коллекции при зоологическом кабинете Императорского Санкт-Петербургского университета начали создаваться в 1819 году с целью научного изучения собранных в экспедициях животных. В дальнейшем они использовались в качестве демонстрационного материала на лекциях и практических занятиях со студентами. Формирование из отдельных коллекционных материалов музейной экспозиции произошло при С.С. Куторге, заведующим кафедрой зоологии Императорского Санкт-Петербургского университета в 1833–1861 годах.

После окончания Петербургской губернской гимназии в 1827 г. С.С. Куторга поступил в Петербургский университет на физико-математическое отделение философского факультета, а затем, в 1828 году отправлен в Дерптский университет, где работал под руководством профессора М.Г. Ратке (1793-1860), избрав своей специальностью зоологию. Окончив полный курс медицины и хирургии, С.С. Куторга выдержал экзамен на степень доктора медицины и по защите диссертации «*De organis vocis et loquelae psittaci erithaci: Diss. inaug. zootom. physiol. tabulis tribus pictis illustrata*» (*Органы голоса и речи серого попугая (жако)*) был утвержден в этой степени в 1832 году. По возвращении в Петербургский университет С.С. Куторга в качестве приват-доцента стал преподавать курс «Зоотомия. Естественная история птиц» [9].

В середине 40-х годов XIX века С.С. Куторге приходилось преподавать в одно и то же время «зоотомию с включением анатомии человека, зоологию, палеонтологию, - науки для которых в настоящее время считается

недостаточным ограничиться тремя или даже четырьмя преподавателями, постоянно держа свои лекции в уровень с успехами науки, и внося в них результаты собственных наблюдений и исследований, долгое время столь же постоянно разнообразил их специальными курсами по той или другой части своего предмета, чему далеко не следовали в то время прочие преподаватели» [1]. С.С. Куторга был превосходным лектором, на его лекции стекались часто и студенты других факультетов. Студенты, видел в нем «не только руководителя, но и друга, готового поддержать каждого, в ком он замечал искреннюю преданность науке»... Кроме этого, преимущественно в первые годы профессорской деятельности им назначались дополнительно «особые часы для практических занятий со студентами по разным отраслям зоологии». Также собственным трудом и с помощью студентов он создавал многочисленные анатомические препараты. «Но главное достоинство С.С. Куторги, как преподавателя, заключалось помимо всего сказанного, в том, что он вселял в своих слушателей глубокое уважение к труду и сильное расположение к производству собственных исследований» [1]. Научная деятельность С.С. Куторги заключалась в изучении геологии и палеонтологии Крыма, Петербургской губернии и Финляндии.

В 1846 году Университету предоставили возможность пользоваться учеными силами Академии Наук и практические занятия со студентами стали проводиться в стенах зоологического музея, директором которого был выдающийся ученый Ф.Ф. Брандт. Европейским ученым уже была известна его двухтомная «Медицинская Зоология» («Medizinische Zoologie»), написанная в соавторстве с Й. Ратцебургом. А. Гумбольдт, писал автору: «Ваш труд в зоогеографическом и анатомическом отношении является одним из лучших, появившихся сейчас, я высказываю не только свое собственное мнение, но и мнение знаменитейших французских зоологов Кювье и Валансьена». По рекомендации А.Гумбольдта и А.Рудольфи в декабре 1830 г. Ф.Ф. Брандт избран адъюнктом и одновременно директором Зоологического музея в Петербурге [2].

Зоологическая коллекция при Ф.Ф. Брандте стала одной из богатейших в Европе. В музее наглядно и полно был представлен животный мир не только России XIX века, но и всего и мира. Кроме собственно музейной работы, Ф.Ф. Брандт занимался комплектованием библиотеки Зоологического музея, которая к 60-м годам XIX века насчитывала несколько тысяч томов и стала одной из богатейших зоологических библиотек в мире. Библиотека содержала труды знаменитых академических экспедиций XVIII века - труды П. С. Палласа, И. И. Лепехина, С.П. Крашенинникова, таких корифеев науки, как К. Линней, Ж. Бюффон, Ж.Б. Ламарк. К работе с коллекционными материалами Ф.Ф. Брандт привлекал студентов университета, под его руководством они занимались сравнительно-анатомическими исследованиями. Именно в стенах Зоологического музея состоялась первая встреча Н.Н. Страхова Ф.Ф. Брандтом – будущим руководителем его диссертационной работы.

Из-за нехватки средств к существованию, Н.Н. Страхов был вынужден оставить университет и в январе 1848 г. перейти на "казенный кошт" в Главный педагогический институт, который занимал с Университетом одно

помещение – старинное здание «12 коллегий». Тесное соприкосновение двух учебных заведений сопровождалось общностью программ, предметов, методов обучения и составом преподавателей: здесь работали филологи И.И. Срезневский и Н.М. Благовещенский, математик М.В. Остроградский, химик А.А. Воскресенский, ботаник И.О. Шиховский, С.С. Куторга и др. Спецификой преподавания было то, что пятый год учения в Главном педагогическом институте посвящался собственно педагогической подготовке, как теоретической, так и практической. Большинство студентов, как и Н.Н. Страхов, получали субсидии на образование из государственной казны. Выпускники, получив звание учителя гимназии, обязаны были прослужить не менее 8 лет в ведомстве Министерства народного Просвещения. Поэтому по окончании Педагогического института в 1851 г. Н.Н. Страхов уехал в Одессу, где в течение года преподавал физику и математику во II одесской гимназии.

Ответственное отношение к делу проявляется Н.Н. Страховым в самом начале его учительской карьеры. Программа по математике 1846 года, которой руководствовались учителя, была первой общей для всех русских гимназий программой, определявшей как объем знаний и умений, так и последовательность изучения основных тем. Особое внимание было уделено решению практических задач. Тем не менее, программа страдала отсутствием такого важного раздела, как решение неравенств 1-й и 2-й степени. Для восполнения этого пробела, Н.Н. Страхов пишет, а затем публикует свою первую (и последнюю) методическую работу по математике «Решение неравенств 1-й степени».

Однако, долгое время оставаться вдали от Петербурга Н.Н. Страхов не смог, и уже через год, в 1852 г., добился перевода во II Петербургскую гимназию, директором которой был А.Ф. Постельс, одновременно состоявший ординарным профессором минералогии Главного педагогического института.

С 1852 года преподавать естественную историю стали с первого класса, в приходском училище и углублялись в гимназических классах. В первом классе преподавались общие сведения о природе, во втором и третьем – зоология, в четвертом и пятом ботаника, в шестом – минералогия, в седьмом – анатомия и физиология человека. При этом учитель имел нагрузку 16 часов в неделю и кроме этого преподавал основы технологии и коммерческих наук.

«Изучение же наук естественных, особенно у таких отличных преподавателей, каких гимназия имела в лице Н.Н. Страхова и К.К. Сент-Илера, принесло учащимся несомненную пользу: достаточно в подтверждение этого указать на достойного ученика этих наставников, известного нашего ученого и профессора А.А. Иностранцева» [3].

По воспоминаниям выпускников гимназии, Н.Н. Страхов «не увлекал нас, как Александр Филиппович Постельс, но преподавание его, ровное, и, по-видимому, однообразное, все-таки внушало нам любовь к науке. Николай Николаевич умел как-то наглядно, в сжатых и рельефных чертах, изобразить то, что в наших учебниках (Симашко - зоология. Физиология и анатомия, Шиховский – ботаника) излагалось чересчур уже кратко и сухо» [3].

В свободное от преподавательской деятельности время Н.Н. Страхов возвращается к своим сравнительно-анатомическим исследованиям в Зоологическом музее, где в течение пяти лет изучает остеологические коллекции под руководством Ф.Ф. Брандта, сдает магистерские экзамены и в 1857 году представляет для защиты диссертацию по зоологии "О костях запястья млекопитающих" (диссертация опубликована в 1857 г. в "Журнале Министерства народного просвещения", № 9, и отдельным изданием).

Во время защиты диссертации официальным оппонентом Н.Н. Страхова, Л.С. Ценковским, было сделано замечание по методике научного исследования - он определял исторический метод исследования организмов, как наиболее важный. В это время Л.С. Ценковский уже состоял экстраординарным профессором Санкт-Петербургского университета по кафедре ботаники, защитив в 1856 году диссертацию "О низших водорослях и инфузориях". Н.Н. Страхов, положивший в основу своих исследований сравнительно – анатомические методы, не смог быстро и аргументированно ответить профессору - ботанику. Диссертация была защищена, но, как пишет Б.В. Никольский, «не показав себя на диспуте по диссертации умелым полемистом, Страхов не стал добиваться кафедры в Петербургском университете» [5].

Обстоятельства защиты переживались Н.Н. Страховым долгое время. Ответом оппоненту стала статья «О методе наук наблюдательных» (1858). Н.Н. Страхов, тонко намекая на проявленную на защите зоологическую некомпетентность Л.С. Ценковского, пишет: «Возражения, сделанные мне г. профессором Ценковским при защищении моей диссертации «О костях запястья млекопитающих», подали мне мысль – составить настоящую статью. Я взялся за этот предмет тем с большим удовольствием, что мне представлялся случай выразить мысли, уже давно возбужденные во мне размышлением о предмете моих занятий. Хотя в моем рассуждении, о котором я упомянул, я строго следовал этим самым мыслям, применяя на деле общие взгляды к частному случаю, но, разумеется, я не мог выразить их вполне, и их трудно видеть среди бесчисленных подробностей, непонятных без особого знакомства с предметом» [10].

Как ботаник, Л.С. Ценковский хорошо представлял систематику растений К. Линнея (1707-1778), основанную на учете половых признаков растений, особенностях строения пестиков и тычинок. Сам Линней признавал свою систему искусственной, но при этом отрицал саму возможность создания естественной системы, объясняя это тем, что все растения проявляют родство друг к другу и «природа не делает скачков» [6]. Представления Н.Н. Страхова о реальности классификации растений и животных, напротив, основывались на принципе дискретности. Не оценил по достоинству Л.С. Ценковский и метод установления гомологии в строении органов, предложенный Н.Н. Страховым и связь гомологии с классификацией органов. Аналогичные представления были высказаны позже отечественным палеоботаником, систематиком растений С.В. Мейеном (1935-1987) [8].

Есть все основания полагать, что Н.Н. Страхов надеялся на успешную карьеру в науке вплоть до конца 1861 года, когда Санкт-Петербургский

университет был закрыт из-за студенческих беспорядков на неопределённый срок. Однако этого не произошло. Причин, вероятно, было несколько.

По имеющимся у нас сведениям, вторым претендентом на получение должности преподавателя при кафедре зоологии в университете (и должности сотрудника Зоологического музея) был А.А. Штраух (1832-1893), закончивший к этому времени медицинский факультет Дерптского университета и удостоенный после защиты диссертации по зоологии степени доктора медицины. Можно предположить, что А.А. Штраух уже бывал до этого в Зоологическом музее, так как родился и получил гимназическое образование в Санкт-Петербурге, и, возможно, был знаком с самим Ф.Ф. Брандтом. После защиты диссертации А.А. Штраух получает российское подданство (1859) и отправляется (вероятно, по поручению Академии Наук), за границу с целью изучения музеев естественной истории и сбора зоологического материала. По возвращении им были переданы в Зоологический музей богатейшие энтомологические, герпетологические и ихтиологические коллекции. А.А. Штраух пишет: «Когда в 1861 г. я обратился к нему (Ф.Ф. Брандту) за разрешением заниматься в музее, то он с величайшей готовностью передал мне весь эрпетологический (герпетологический) материал и следил за моею деятельностью с живейшим интересом; интерес этот простирался до того, что несколько лет сряду он тратил почти всю штатную сумму Музея на пополнение и постановку эрпетологического отдела, и поставил мне некоторым образом в условие пользование материалом для научных публикаций» [2]. Впоследствии А.А. Штраух стал преемником Ф.Ф. Брандта и возглавлял Зоологический музей с 1879 по 1890 гг.

Не удалось Н.Н. Страхову вернуться в и близкий ему по статусу Главный педагогический институт, уже в новом качестве – преподавателя, так как в 1958 году Главный педагогический институт был закрыт, а его учащиеся переведены в Санкт-Петербургский университет.

Педагогическая деятельность не увлекала Н.Н. Страхова так, как его молодого коллегу по II Санкт-Петербургской гимназии К.К. Сент-Илера (1834-1901), окончившего эту же гимназию, где его отец, К.А. Сент-Илер, преподавал французский язык. К.К. Сент-Илер в 1856 г. окончил курс физико-математического факультета Петербургского университета, где занимался, преимущественно у профессора С.С. Куторги и в музее Академии Наук у академика Ф.Ф. Брандта, представив диссертацию «Сравнительная анатомия костей таза». По окончании университета с 1856 г. К.К. Сент-Илер состоял, одновременно со Н.Н. Страховым, учителем естественных наук во II С.-Петербургской гимназии, и так же, как и Н.Н. Страхов продолжал заниматься зоологией в Музее Академии Наук, собирая материалы для описания рыб из семейства сельдевых, живущих в северных морях. В 1859 г. К.К. Сент-Илер выдержал экзамен на магистра зоологии и в 1860 г. напечатал в «Журнале Министерства Просвещения» диссертацию «Материалы для монографии семейства Дафнид». В 1861 г. им был издан учебник «Элементарный курс зоологии с приложением задач и летних занятий по зоологии». Как перспективный преподаватель Главного педагогического института, в 1863 г. К.К. Сент-Илер был послан за границу с

педагогической целью, а по возвращении преподавал в нескольких высших заведениях Санкт-Петербурга, в 1877 стал директором Главного педагогического института [3].

При всей сложности жизненных обстоятельств того времени, практически лишенный возможности занятий академической наукой, Н.Н. Страхов не перестал быть ученым – естественником. Его творчество проявилось в научно-философских работах по естествознанию и особой форме распространения научного знания – популяризации науки и ее методов. Не следует забывать, что выдвижение России второй половины XIX века на лидирующие позиции в науке во многом зависело от ученых 60-х годов, в числе которых был Н.Н. Страхов.

Список литературы

1. Григорьев, В.В. Императорский С. Петербургский университет в течение первых пятидесяти лет его существования. / В.В. Григорьев. – Санкт-Петербург : Тип. В. Безобразова и К., 1870. – 670 с.
2. Штраух, А.А. Зоологический музей Академии наук: пятидесятилетие его существования : обзор основания, постепенного расширения и современного состояния музея, Читано 23 нояб. 1882 г. / сост. дир. музея акад. А. Штраух. – Санкт-Петербург : Тип. Имп. Акад. наук, 1889. – [2], II, 372 с.
3. Историческая записка 75-летия С. Петербургской Второй гимназии : в 2 ч. / по поручению пед. совета гимназии сост. препод.: А.В. Курганович и А.О. Круглый. – Санкт-Петербург : Тип. Э. Арнгольда, 1894. – Ч. 2. 1831-1880. – VI, 431, [1] с.
4. История Академии наук СССР : в 3 т. / гл. ред. К.В. Островитянов. – Москва ; Ленинград : АН СССР, 1958-1964. – Т. 2. (1803-1917). – Москва, 1964. – 772 с.
5. Никольский, Б.В. Николай Николаевич Страхов : критико-биограф. очерк / Б.В. Никольский // Исторический вестник. – 1896. – № 4. – С. 215-268.
6. Линней, К. Философия ботаники / К. Линней ; пер. с лат.: Н.Н. Забинкова, С.В. Сапожникова. – Москва : Наука, 1989. – 456 с.
7. Памятное : наследие Н.Н. Страхова в интеллектуальной истории XIX–XXI вв. : материалы «круглого стола» // Научный результат. Сер. Социальные и гуманитарные исследования. – 2017. – Т. 3, № 1. – С. 59-70.
8. Поздняков, А.А. Типологические представления Н.Н. Страхова / А.А. Поздняков // *Lethaea rossica*. – 2017. – Т. 15. – С. 47-55.
9. Пузыревский, П. Краткий очерк жизни и трудов профессора Степана Семеновича Куторги, бывшего директора Императорского Минералогического общества / П. Пузыревский. – Санкт-Петербург : Тип. Имп. Акад. наук, 1867. – 16 с.
10. Страхов, Н. О методе наук наблюдательных / Н. Страхов // Журнал Министерства Народного Просвещения. – 1858. – № 1, о. II. – С. 36-90 ; о. VII. – С. 1-18.
11. Чистович, И.А. История С. Петербургской духовной академии / И.А. Чистович. – Санкт-Петербург : Тип. Якова Трея, 1857. – 462 с.
12. Шило, Е.И. О первом научно-мировоззренческом опыте Н.Н. Страхова / Е.И. Шило // Научный результат. Сер. Социальные и гуманитарные исследования. – 2014. – Т. 1, № 2. – С. 71-77.

References

1. Grigor'ev, V.V. Imperatorskij S. Peterburgskij universitet v techenie pervykh pyatidesyati let ego sushchestvovaniya / V.V. Grigor'ev. – Sankt-Peterburg : Tip. V. Bezobrazova i K., 1870. – 670 s.

2. SHtrauh, A.A. Zoologicheskij muzej Akademii nauk: pyatidesyatiletie ego sushchestvovaniya : obzor osnovaniya, postepennoogo rasshireniya i sovremennogo sostoyaniya muzey, CHitano 23 noyab. 1882 g. / sost. dir. muzeya akad. A. SHtrauh. – Sankt-Peterburg : Tip. Imp. Akad. nauk, 1889. – [2], II, 372 s.
3. Istoricheskaya zapiska 75-letiya S. Peterburgskoj Vtoroj gimnazii : v 2 ch. / po porucheniyu ped. sov. gimnazii sost. prepod.: A.V. Kurganovich i A.O. Kruglyj. – Sankt-Peterburg : Tip. EH. Arngol'da, 1894. – CH. 2. 1831-1880. – VI, 431, [1] s.
4. Istoriya Akademii nauk SSSR. [Tekst] : v 3 t. / gl. red. K.V. Ostrovityanov. – Moskva ; Leningrad : Izd-vo Akad. nauk SSSR, 1958-1964. – T. 2. – Moskva, 1964. – 772 s.
5. Nikol'skij, B.V. Nikolaj Nikolaevich Strahov : kritiko-biogr. ocherk / B.V. Nikol'skij // Istoricheskij vestnik. – 1896. – № 4. – S. 215-268.
6. Linnej, K. Filosofiya botaniki / K. Linnej ; per. s lat.: N.N. Zabinkova, S. V. Sapozhnikov. – Moskva : Nauka, 1989. – 456 s.
7. Pamyatnoe: nasledie N.N. Strahova v intellektual'noj istorii XIX-XXI vv. : materialy «kruglogo stola» // Nauchnyj rezul'tat. Ser. Social'nye i gumanitarnye issledovaniya. – 2017. – T. 3, № 1. – S. 59-70.
8. Pozdnyakov, A.A. Tipologicheskie predstavleniya N.N. Strahova / A.A. Pozdnyakov // Lethaea rossica. – 2017. – T. 15. – C. 47-55.
9. Puzyrevskij, P. Kratkij ocherk zhizni i trudov professora Stepana Semenovicha Kutorgi, byvshego direktora Imperatorskogo Mineralogicheskogo obshchestva / P. Puzyrevskij. – Sankt-Peterburg : Tip. Imp. Akad. nauk, 1867. – 16 s.
10. Strahov, N. O metode nauk nablyudatel'nyh / N. Strahov // ZHurnal Ministerstva Narodnogo Prosveshcheniya. – 1858. – № 1, o. II. – S. 36-90 ; o. VII. – S. 1-18
11. CHistovich, I.A. Istoriya S. Peterburgskoj duhovnoj akademii. / I.A. CHistovich. – Sankt-Peterburg. : Tip. YAkova Treya, 1857. – 462 s.
12. SHilo, E.I. O pervom nauchno-mirovozzrencheskom opyte N.N. Strahova / E.I. SHilo // Nauchnyj rezul'tat. Ser. Social'nye i gumanitarnye issledovaniya. – 2014. – T.1, № 2. – S. 71-77.